

147. Неудачная попытка забрать все лавры

Тан Цяоцяо всегда была высокомерной девочкой.

Но её высокомерие было спрятано в самой глубине души и никогда не проявлялось наружу.

Потому что она происходила из обычной семьи. Если бы она показывала своё высокомерие, то навлекла бы на себя немало неприятностей.

Тан Цяоцяо также была очень смышлённой девочкой.

С тех пор, как она заключила договор с агентством Эпоха, она старательно училась и усердно боролась за каждую благоприятную возможность. Даже если запланированная агентством работа оказывалась тяжёлой и изнурительной, Тан Цяоцяо все равно добросовестно её выполняла.

И тем не менее ей все равно было крайне тяжело выделиться в агентстве среди плеяды талантливых людей. Агент Ли Чжигао, которого агентство приставило к ней, являлся хорошим, искренним человеком, однако не умел строить закулисных интриг и во многом был не способен помочь Тан Цяоцяо.

Чаще всего ей оставалось полагаться лишь на саму себя.

Поэтому, узнав, что Чжан Цюн и Чжан Шухуэй заставили Вэнь Чжиюаня отказаться от покупки песни у Лу Чэня, Тан Цяоцяо с твёрдой решимостью потащила Ли Чжигао к Вэнь Чжиюаню, чтобы просить последнего о подаче заявки на выдачу денег.

Она собиралась сама заплатить за приобретение произведения Лу Чэня.

Потому что острая интуиция подсказывала ей, что благоприятная возможность, которую она так упорно ждала, наконец-то появилась!

Видя решительность Тан Цяоцяо пойти ва-банк, Вэнь Чжиюань действительно согласился на её просьбу и помог ей подать заявление на получение денег, что в итоге позволило ей успешно заполучить новое произведение Лу Чэня.

Такая высокомерная!

Отличное название. Может, эта песня и не имела богатого внутреннего содержания, а её мелодия была всего лишь благозвучной, но не достигала такого высокого уровня, что ей не было равных, однако, спев песню, Тан Цяоцяо поняла, что это произведение в самый раз подходило ей.

«А я все равно вновь и вновь улыбаюсь тебе, почему ты до сих пор меня не ценишь~»

Эти слова описывали отношения между мужчиной и женщиной. Почему же они не могли послужить и описанием жизненного опыта Тан Цяоцяо?

Она так долго в поте лица трудилась, и вот богиня счастья улыбнулась ей.

Она мечтала, чтобы “биение недовольного своей судьбою сердца весь мир услышал”!

Тан Цяоцяо изо всех сил сжимала микрофон, словно держала в руках весь мир.

В этот момент она наконец-то могла показать людям хотя бы частичку своего высокомерия!

Аплодисменты в комнате оказались продолжительными и пылкими.

Ничего не поделаешь – пока Сун Сюнь аплодировал, подчинявшиеся ему директоры и менеджеры не смели вести себя как-то по-другому!

Даже Чжан Цюн вынуждена была против желания сделать несколько хлопков.

Тщательно накрашенное лицо исказилось от гнева.

Сун Сюнь сделал два шага вперёд и протянул руку Лу Чэню, сказав: «Учитель Лу Чэнь, спасибо вам за создание превосходного произведения для артиста нашей компании. Песня стоит своих денег!»

Теперь его отношение к Лу Чэню поменялось.

Ранее он вёл себя вежливо только из-за правил этикета, а не потому, что действительно уважал Лу Чэня.

Теперь Лу Чэнь доказал свою силу. Даже заместитель гендиректора агентства вынужден был воспринимать его всерьёз.

Одна хорошая песня сможет прославить одного новичка!

Улыбнувшись, Лу Чэнь пожал руку и произнёс: «Директор Сун слишком любезен. Предоставление хорошего произведения – это моя обязанность».

Скромное и осмотрительное поведение Лу Чэня привело в восхищение Сун Сюня, который всё больше утверждался в мысли, что надо установить долгосрочные и дружественные отношения сотрудничества с этим молодым человеком.

Первоклассный автор песен – это настоящая золотая жила!

Люди, что пережили 80-е и 90-е годы, которые считались золотой эпохой поп-музыки, прекрасно это понимали.

Сун Сюнь обратился к Тан Цяоцяо: «Тебя ведь зовут Тан Цяоцяо? Ты отлично спела эту песню. Все расходы на покупку песни оплатит агентство. Сперва выпустим для тебя сингл. Если всёйдёт успешно, то можно подумать и о создании альбома».

Сун Сюнь знал о появившихся затруднениях в процессе покупки песни у Лу Чэня и был в курсе коварных действий Чжан Цюн.

Заместителю гендиректора нравилось наблюдать, как кто-то выставлял себя на посмешище. Он не боялся вскрывать дразги внутри компании.

Если кого-то подкалывать, то надо как следует подкалывать, иначе разве получится хороший эффект?

Сердце Тан Цяоцяо радостно забилося, чуть ли не выпрыгивая из груди. Она поспешно поклонилась, сказав: «Спасибо, директор Сун, я буду усердно работать!»

Она была ещё такой молодой и неопытной, а потому даже не задумалась о том, что могла бы

присвоить себе часть прав на песню, на которую она потратила собственные деньги. Сун Сюнь же без всяких угроз собирался легко вернуть себе часть этих прав, лишь слегка подсластив пиллюлю для Тан Цяоцяо.

Конечно, если смотреть на эту ситуацию с другого угла, то без поддержки агентства, даже с одной хорошей песней, Тан Цяоцяо вряд ли бы прославилась. Сейчас были не 80-е и не 90-е – в настоящее время залогом успеха служили реклама и раскрутка.

Поэтому, даже если бы Тан Цяоцяо осознавала, какие понесёт убытки, отдав все права на песню агентству, она бы все равно не возразила.

Сун Сюнь кивнул, после чего обратился к подчинённым: «Старина Чэнь, ты посоветуйся с Синго. Пусть аранжировкой займётся студия Тяньлай и сделает всё по высшему разряду. Произведение непременно должно получиться высшего качества!»

«Старина Ван, пусть ваш отдел срочно предоставит мне план пиара, опираясь на особенности Тан Цяоцяо и песни».

«А ты...ты агент Тан Цяоцяо?»

Ли Чжигао, к которому обратился Сун Сюнь, был польщён неожиданной честью. Он произнёс с запинкой: «Д-да, директор Сун».

Будучи агентом, который не так давно стал осваивать эту профессию, он слишком слабо проявлял себя и выделялся в агентстве Эпоха. Сун Сюнь и так с трудом понял, что тот являлся агентом Тан Цяоцяо, а имя так тем более не мог вспомнить.

Не придав этому значения, Сун Сюнь произнёс: «Приходи вместе с Тан Цяоцяо в мой кабинет. Там всё обсудим».

Менеджеры и директора отделов бросали странные взгляды на Ли Чжигао. В их глазах читалась зависть. Они явно думали о том, как же повезло этому чудику.

Они все были знакомы с Ли Чжигао и знали, что тот среди агентов компании считался синонимом слова “увалень”.

А тут вдруг ему неожиданно повезло!

Сун Сюнь позвал обоих человек к себе явно для того, чтобы вновь обсудить договор. Это означало, что агентство будет прикладывать все силы для развития Тан Цяоцяо!

А с новой восходящей звездой агент-увалень, скорее всего, тоже получит повышение!

Подобные случаи действительно очень часто встречались в шоу-бизнесе.

Сун Сюнь дал распоряжение Вэнь Чжиюаню: «Старина Вэнь, как следует обслужи учителя Лу Чэня. В этот раз ты хорошо поработал».

За отличную работу полагалось поощрение. Сун Сюнь никогда не скупился публично хвалить своих подчинённых.

Даже если его слова станут невыносимыми для других лиц.

«Спасибо, директор Сун».

Вэнь Чжиюань почувствовал полное облегчение. Он тут же сказал: «Будьте спокойны!»

Он, разумеется, и так без всяких распоряжений Сун Сюня, собирался как следует обслужить Лу Чэня, этого мастера своего дела, который мог помочь ему получить повышение в должности и прибавку к жалованью.

Закончив отдавать распоряжения, Сун Сюнь в конце обратился к Лу Чэню: «Учитель Лу Чэнь, мне очень жаль, но у меня ещё много работы, поэтому я не смогу составить вам компанию. Двери нашего агентства всегда открыты для вас».

Будучи заместителем гендиректора агентства Эпоха, Сун Сюнь, конечно, вёл себя довольно сдержанно. Он надеялся на долгосрочное сотрудничество с Лу Чэнем, но не мог сразу же поспешно обсуждать новые предложения с ним.

Такое действие не только бы принизило Сун Сюня в глазах посторонних, но и предоставило бы Лу Чэню удобный шанс запросить неимоверно высокую цену.

О конкретном сотрудничестве можно было позже не спеша поговорить.

Поэтому Сун Сюнь ограничился лишь красивыми словами и только.

Лу Чэнь улыбнулся: «Как вам будет угодно, директор Сун».

Сун Сюнь ушёл вместе с группой людей. В комнате для прослушиваний осталось несколько человек.

В этот момент к Лу Чэню подошла Чжан Цюн: «Учитель Лу Чэнь, я бы хотела с вами обсудить покупку песни».

Чжан Цюн находилась теперь в глубоком раскаянии.

Но она раскаивалась вовсе не из-за того, что упустила песню Лу Чэня, а из-за того, что предоставила Вэнь Чжиюаню подходящую возможность возвыситься, а также из-за того, что племянница обиделась на неё.

Поэтому Чжан Цюн хотела исправить свою ошибку. Она быстро сориентировалась, обратившись к Лу Чэню.

Стоит заказать у Лу Чэня хорошую песню, и Чжан Шухуэй больше не будет винить тётю. Если Чжан Цюн спасёт положение, то она вместе с племянницей не станут объектами насмешек в агентстве.

Она даже надеялась, что Лу Чэнь продаст ей намного лучше песню, чем «Такая высокомерная»!

Эти мысли стремительно пронеслись в голове Чжан Цюн, а на её лице вновь показалась уверенность.

Однако Лу Чэнь не проявил такого интереса, которого она ожидала, и даже не выглядел радостным.

Повернув голову, он недоумённо спросил Вэнь Чжиюаня: «А это кто?»

Ранее Вэнь Чжиюань не представил Лу Чэню Чжан Цюн и её племянницу. Откуда Лу Чэню

было знать, кто к нему обращался!

Но он обратил внимание на то, как резко изменился в лице Вэнь Чжиюань.

Заметив, что к Лу Чэню подбежала Чжан Цюн, чтобы забрать себе все лавры, Вэнь Чжиюань чуть не вышел из себя.

Вопрос Лу Чэня мгновенно охладил его пыл.

Менеджер посреднического отдела с затаённой улыбкой ответил: «Это госпожа Чжан Цюн – мой подчинённый агент».

«А-а...»

Лу Чэнь изобразил понимание и обратился к Чжан Цюн: «Госпожа Чжан Цюн, если вы хотите купить песню, тогда проконсультируйтесь сперва с менеджером Вэнем. В настоящее время наша рабочая студия по всем рабочим вопросам договаривается через менеджера Вэня, поэтому прошу меня извинить».

Лу Чэнь был не идиотом. Как он мог не разглядеть разлад между Чжан Цюн и Вэнь Чжиюанем?

Будучи агентом, подчинявшимся Вэнь Чжиюаню, Чжан Цюн вдруг проигнорировала своего начальника, непосредственно обратившись к Лу Чэню, что являлось совсем ненормальным поведением.

Эта женщина явно была заносчивой. Хотя она и говорила довольно вежливо, однако она не могла скрыть свои командные привычки.

Лу Чэнь не испытывал никакой симпатии к ней и тем более не желал поддерживать с ней какие-либо отношения.

Поэтому он вежливо отказал Чжан Цюн.

А заодно оказал огромную честь Вэнь Чжиюаню!

Чжан Цюн тут же оцепенела.

Она не ожидала, что Лу Чэнь не окажет ей чести и не захочет с ней ничего обсуждать.

Вэнь Чжиюаню так и хотелось рассмеяться. Ему было приятно наблюдать, как Чжан Цюн непрерывно терпела поражение. Он быстро обратился к Лу Чэню: «Учитель Лу Чэнь, пройдёте в мой кабинет. Я ещё кое-что должен с вами обсудить».

Этот менеджер посреднического отдела агентства Эпоха был так признателен Лу Чэню, что ему хотелось расплакаться. Лу Чэнь не только вытащил Вэнь Чжиюаня из критического положения, но и предоставил ему уникальные возможности.

Стоит крепко ухватиться за Лу Чэня, и Вэнь Чжиюань займёт прочную позицию в агентстве.

Что ему тогда смогут сделать люди, стоявшие за спиной Чжан Цюн?

Директор Сун пристально за всеми следил!

«Хорошо».

Отозвался Лу Чэнь и покинул комнату для прослушиваний, весело болтая с Вэнь Чжиюанем.

Остались лишь Чжан Цюнь со сконфуженным видом и разочарованная, печальная Чжан Шухуэй.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/190199>